высокой деривационной активностью, образуя однокоренные слова посредством аффиксации либо конверсии (humblebrag – to humblebrag, humblebragger). Большинство этих слов и словосочетаний являются авторскими окказионализмами, имеющими короткий жизненный цикл, и не все они войдут в основной словарный фонд английского языка, однако некоторые из них уже зарегистрированы различными словарями. При передаче значения этих лексем на русский язык переводчики часто используют транскрипцию и транслитерацию (нормкор), калькирование (скромное хвастовство), но чаще всего приходится прибегать к описательному переводу.

1. Журавлёва Н.Г. Феномен "модного" слова: лингвопрагматический аспект. АКД. – Ставрополь, 2010. – 25 с.
2. Кронгауз М.А. Семантика. - М., Российский государственный гуманитарный университет, 2001. - 399 с.
3. Молдованова Л.И. Устаревшие слова в языке и публицистическом тексте: структура и особенности функционирования // Филология как средоточие знаний о мире: Сборник научных трудов. Москва-Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 81-85.
4. Capoor B. A General Theory of Buzzwords: Synergistic Meta-Linguistic Paradigm Shifts // *Inquiries (journal): Linguistics*. 2017, Vol. 9 No. 02 | pg. 2/2. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1538/2/a-general-theory-of-buzzwords-synergistic-meta-linguistic-paradigm-shifts>
5. Macmillan Dictionary. Buzzword. [Электронный ресурс] / Macmillan, - 2015. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>
6. Urban dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.urbandictionary.com/>
7. Vogue words, buzz words and catch phrases. Языки и перевод. [Электронный ресурс] . URL: <http://www.helennic.narod.ru/vogue.htm>

Сатцаев Э.Б.

Языковая ситуация и языковая политика в регионах ираноязычных народов

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра «Владикавказский научный центр
Российской академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/spc-26-10-2017-06

ids: 000001:spc-26-10-2017-06

Иранские языки распространены в Иране, Афганистане, Таджикистане, на Кавказе (Южная и Северная Осетия), в Ираке, Турции, Пакистане. Численность говорящих на иранских языках людей превышает 140 млн человек.

Историко-генетическая классификация делит иранские языки на две основные группы – западную и восточную с членением каждой из них на северную и южную подгруппы[2].

Наиболее значимыми иранскими языками являются персидский, таджикский, дари, афганский (пушту), курдский, осетинский и белуджский языки.

К иранским языкам относятся и ряд менее значительных по статусу и численности говорящего на них населения языки и диалекты.

Наиболее распространенным и значимым иранским языком является персидский (фарси). Он является официальным языком Исламской республики Иран. В качестве государственного и литературного языка и, являясь языком господствующей нации, он обязателен в качестве языка обучения на всей территории страны[2, 291-294; 4,5-14].

Иран является многонациональным государством, численность населения которого составляет более 80 млн человек.

Персы, как национальность, составляют чуть более половины населения Ирана. При этом, языки других народов Ирана в официальных структурах почти не используются. В школах обучение ведется исключительно на персидском языке, начиная с начальных классов. Все население Ирана в равной степени владеет персидским языком [1,356-362].

Современный таджикский и дари языки сформировались на базе классического персидского языка парси (фарси).

Богатейшая художественная и научная литература на фарси является культурным достоянием народов Ирана, Таджикистана и Афганистана [2, 294-298].

В настоящее время персидский, таджикский и дари языки считаются отдельными языками. Однако, разница между ними незначительная. Языковое взаимопонимание между образованными представителями этих народов сложностей не составляет.

Таджикский является единственным официальным государственным языком Таджикистана. Язык дари наряду с пушту является одним из официальных языков Афганистана.

Одним из крупных иранских языков считается язык пушту (пашто). Численность пуштуязычного населения составляет около 50 млн человек. Язык пушту является одним из государственных официальных языков Афганистана. Численность пуштунов в этой стране составляет около 55% населения. Большинство пуштунов (патанов) проживает в пределах Пакистана, где они составляют около 35 млн человек (16% населения страны). Это второй по численности народ Пакистана (после пенджабцев). В этом государстве язык пушту ограниченно используется в официальных сферах Северо-Западной Пограничной провинции (СЗПП), где проживает большинство пуштунов (патанов)[3, 6-12].

Другой крупный ираноязычный народ – курды. Численность курдов составляет 40-45 млн человек. Они населяют обширную территорию, которая входит в состав четырех государств – Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Официальный статус курдского языка в этих государствах, за исключением Ирака, отсутствует. В Ираке курдский язык наряду с арабским признан официальным языком. Курдский язык делится на два основных диалекта – курманджи и сорани. Несмотря на некоторые отличия между ними, все курды без затруднения могут понимать друг друга. Курдский используется в административных органах, на нем ведутся программы радио- и телевидения. Его преподают в школах и университетах 5, 6-10.

Прямым потомком скифского языка является язык предков алан-осетин, на базе которого сформировался современный осетинский. Ираноязычные племена и народы присутствуют на Кавказе по крайней мере с начала I тысячелетия до н.э. и с момента своего появления играли весьма значительную роль в этом регионе[3, 439; 544-548].

На осетинском языке разговаривает одноименная нация, которая живет в центральной части Кавказа по обеим сторонам Главного Кавказского хребта. Он делит Осетию на две части – северную и южную. Северная образует Республику Северная Осетия-Алания, входящую в состав Российской Федерации, южная – независимое государство – Республика Южная Осетия [3, 538].

Осетинский язык является государственным языком Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия.

В Северной Осетии-Алании в школах преподавание ведется на русском языке. Осетинский язык преподается в качестве отдельного предмета, но он обязателен для всех школьников, независимо от национальной принадлежности. В высших учебных заведениях на осетинском языке учеба отсутствует, за исключением факультетов осетинского языка и литературы.

Государство усиленно старается расширить сферы функционирования осетинского языка в обществе как на Севере, так и на Юге Осетии. В обеих частях Осетии пытаются организовать школы или гимназии, где языком обучения полностью бы использовался осетинский язык, хотя бы до пятого класса. В маленьких городах Северной Осетии и сельских школах языком преподавания является, как правило, осетинский язык.

Осетинский язык делится на два диалекта, однако носители этих диалектов без особых затруднений могут понимать друг друга.

Сравнительно распространенным языком является белуджский [6, 110]. Численность белуджей составляет 10 млн человек. Большинство этого народа проживает в Пакистане и Иране. В Иране белуджский язык не имеет никакого официального статуса. Для белуджского населения Ирана организован ряд радиопрограмм.

В Пакистане значимость белуджского языка значительно выше. В школах преподавание ведется на урду и английском. На белуджском языке активно ведутся радио- и телепередачи. Белуджский язык изучается и исследуется в университете города Кветта. На белуджском языке издается часть журналов [2, 316-319].

В Афганистане на белуджском языке ведутся радиопередачи, печатается газета и журнал.

Другие иранские языки не имеют никакого официального статуса. Многие иранские языки, носители которых малочисленны, не имеют даже письменности. Для записи фольклорных текстов используются или арабское письмо, или латиница, или кириллица [2].

1. Брук С.И. Население мира. Этнографический справочник. М., «Наука», 1986.
2. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
3. Основы иранского языкознания. новоиранские языки: восточная группа. М., «Наука» 1987.
4. Основы иранского языкознания. новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
5. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Северо-западная группа. II. М., 1997.
6. Языки Азии и Африки. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки. Дравидийские языки. II. М., 1978.

Сокаева Д.В., Дзапарова Е.Б.

**Топос «мельница» в осетинской мифологической картине мира:
к постановке вопроса**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.
Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра «Владикавказский научный центр
Российской академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/spc-26-10-2017-07

idsp: 000001:spc-26-10-2017-07

Культурно-производственный знак традиционного уклада осетин «водяная мельница» является одним из водных топосов в наивной и естественно-научной картине мира осетин наряду с топосами «река», «море», «озеро», «родник». Вместе с тем, мельница – это важнейший производственный объект жизнедеятельности и трудовой жизни осетин. Особенностью топоса «водяная мельница» является то, что в нем отражено сочетание природного (вода) и культурного (постройка и процесс